

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

Оригинальная статья

УДК 316.72

DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5

Валиахметов Р. М.¹ | Миграционный потенциал населения республики Башкортостан:
Туракаев М. С.² | основные факторы и направления миграции

¹⁾ Башкирский государственный университет
ул. Карла Маркса, д. 3, стр. 4, Уфа, 450076, Россия
rim_m_sifat@inbox.ru

²⁾ Башкирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
ул. 50-летия Октября, д. 20, стр. 1, Уфа, 450005, Россия
mturakaev@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты социологических исследований, проведенных нами в 2015 и 2018 гг. в Республике Башкортостан. В ряду актуальных проблем региона они отчетливо обнаружили и вопросы миграционной активности населения. На основе анализа и сопоставления полученных данных выявлены особенности миграционного потенциала республики, основные факторы и векторы горизонтальной мобильности и миграции населения. Наряду с известными физическими (географическими) направлениями миграции, обращено внимание на такие содержательные (побудительные и мотивационные) его аспекты, как желание получить доступное и качественное образование, повысить материальное благосостояние, стремление к профессиональной самореализации. Отдельно выделены и проанализированы социально-экономические и социально-трудовые факторы, в том числе уровень жизни, наличие собственного жилья, социально-трудовой статус, смена места работы или специальности, тип населенного пункта, характер работы и соблюдение трудовых прав работников. Эмпирически проверены и подтверждены оценки авторов, согласно которым образовательная и трудовая миграция из республики приобретает массовый характер и перерастает в тенденцию, негативно сказывающуюся на конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: потенциал миграции; материальное положение; социально-трудовое положение; неустойчивая занятость; факторы миграции; векторы миграции; социальная структура.

Информация для цитирования: Валиахметов Р. М., Туракаев М. С. Миграционный потенциал населения республики Башкортостан: основные факторы и направления миграции // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 4. С. 69-86. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5.

Original article

Rim M. Valiakhmetov¹
Marcel S. Turakayev²

**Migration potential of the population of the republic
of Bashkortostan: main directions and factors**

¹⁾ Bashkir State University
bld. 4, 3, Karl Marx St., Ufa, 450076, Russia
rim_m_sifat@inbox.ru

²⁾ Bashkir Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 1, 20, 50-Let Oktyabrya St., Ufa, 450005, Russia
mturakaev@gmail.com

Abstract. The article presents the results of sociological surveys held in the Republic of Bashkortostan in 2015 and 2018. Among the urgent problems of the region, they clearly found issues of migration activity of the population. Based on the analysis and comparison of the obtained data migration potential of the republic, major factors and vectors of horizontal mobility and migration are revealed. Along with the well-known physical (geographical) directions of migration, attention is drawn to the other substantial (motivational) aspects of migration, such as the desire to get an affordable and high-quality education, improve material well-being, and the desire for professional self-realization. Socio-economic and socio-labor factors, including standards of living, availability of own housing, social and labor status, occupational or professional changes, place of living, nature of work and compliance with labor rights of employees are identified and analyzed. The authors' estimates, according to which educational and labor migration from the Republic becomes widespread and transforms into a trend that negatively affects the region's competitiveness, are empirically verified and confirmed.

Keywords: migration potential; economic conditions; socio-labor status; precarious work; migration factors; migration vectors; social structure

Information for citation: Valiakhmetov, R. M. and Turakayev, M. S. (2020), "Migration potential of the population of the republic of Bashkortostan: main directions and factors", *Research Result. Sociology and management*, 6 (4), 69-86, DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5.

Введение (Introduction). Актуальность миграционного потенциала регионов заключается в том, что в современной России усиливаются общие демографические проблемы и увеличивается миграционный

отток населения из субъектов как внутри страны, так и за ее пределы. Конкуренция между регионами страны за человеческие ресурсы возрастает. Миграционный отток населения влияет и на экономику регионов,

и на потенциал рождаемости. Молодые люди, покинувшие регион на постоянное место жительства, вносят свой вклад в нереализованный потенциал рождаемости. Они будут создавать семьи и рожать детей уже в других регионах России или странах. Исследование и анализ факторов миграционного потенциала и миграционного оттока населения регионов становится все актуальнее в ряду других демографических проблем нашей страны.

По интенсивности внутрирегиональных миграционных потоков (абсолютный показатель по количеству людей, сменивших место постоянного жительства в пределах своего региона) Республика Башкортостан занимает первое место среди всех субъектов Российской Федерации (96,5 тыс. чел. по данным на 2018 г.)¹. Для региона характерны, с одной стороны, высокий уровень постоянной миграции, с другой – широкое распространение и «культивирование» временной трудовой миграции. При этом Башкортостан традиционно является донором временных (в том числе вахтовых) трудовых мигрантов для других, в особенности центральных, западно-сибирских и соседних с республикой субъектов Российской Федерации. В этой связи важно понять, как в последние годы изменились основные векторы (направления миграции) и факторы, формирующие миграционный потенциал населения региона.

Методология и методы (Methodology and methods). По результатам всероссийского исследования Института социологии РАН «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» было выявлено, что в столицах (г. Москва и г. Санкт-Петербург) у населения более высо-

кие доходы, больше сбережений. При этом между разными типами населенных пунктов нет существенной разницы в наличии стандартного перечня товаров длительного пользования и в долговых обязательствах населения. Жители сел и деревень активно пользуются платными образовательными услугами для взрослых и детей, но значительно реже, чем жители городов и столиц используют платные медицинские и оздоровительные услуги. Они же имеют сравнительно меньше возможностей для туристических и образовательных поездок за рубеж. Вместе с тем, обнаружилось и то, что жители регионов ценят образование больше, чем жители столиц. (Горшков и др., 2018: 241–250).

В целом, россияне считают, что в столицах в отличие от провинции сравнительно больше возможностей заняться бизнесом, обеспечить хорошее здоровье и высокий уровень жизни, получить качественное образование, найти работу, соответствующую полученной специальности, добиться успеха, жить свободно и достойно. В то же время, респонденты вышеупомянутого всероссийского исследования полагают, что спокойно жить, решить проблему с жильем и «воспитать хороших детей, огражденных от дурного влияния», в большей степени можно в провинции (Горшков и др., 2018: 261). Также молодые люди ценят в сельской местности тишину, чистый воздух и воду, природу, возможность иметь свой дом, участок и т.д. (Калачикова, Будилов, 2018: 7).

Применительно к селу и аграрной сфере следует подчеркнуть, что в России пока не удалось в полной мере осуществить переход к фермерскому хозяйству. Созданные в последние годы большие сельхозпредприятия и агрохолдинги стремятся извлекать больше прибыли и не заинтересованы в социальном развитии сельского общества, отчуждая тем самым работников от труда и своего социального окружения. (Анисимов,

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году // Росстат: [веб-сайт]. 2018. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 23.01.2020).

2016: 49–56). Личное подсобное хозяйство приносит определенную прибыль сельским жителям с относительно высокими доходами, а у представителей низкодоходных групп населения возникают большие трудности в связи с недостатком средств для ведения хозяйства и реализации продукции (Евдокимова, 2016: 65–70).

По данным социологических исследований, примерно 35% российской молодежи готово остаться жить в сельской местности. Притягивающими являются такие факторы, как «привязанность и привычка (здесь моя родина, здесь живут мои родные и близкие) – 29%), наличие собственного бизнеса – 15%, неуверенность в том, что смогут найти работу в городе – 9%, «материально тяжело подняться со старого места и уехать» – 8%. Выталкивающие факторы заключаются в отсутствии работы вообще или по своей специальности, низкой оплате труда, невысоком уровне развития инфраструктуры, системы образования, сферы культуры и досуга, а также отсутствии жизненных перспектив в селе (Колосова, 2016: 231–240). Среди сельских жителей, готовых переехать в город, 42% не могут найти работу, 30% не могут найти работу по специальности / профессии и 16% не удовлетворены условиями труда (Тощенко, 2016: 26). На готовность сельских жителей переехать в другое место жительства существенное влияние оказывает также социальный капитал. Примерно 42% респондентов, которые не хотели бы переезжать в город, рассчитывают на поддержку сельчан в трудное время, в отличие от тех, кто хотел бы переехать в город на постоянное проживание (35%) (Кученкова, 2016: 133).

Неформальность и неустойчивость труда, которая проявляется в несвоевременной оплате, не оформлении официальных трудовых отношений, неоплате отпуска, больничных листов и сверхурочных, в сравнительно большей мере характерна для

сельских жителей, чем для жителей городов и, тем более, столиц России. Это связано с тем, что в сельских населенных пунктах меньше доля специалистов, работа которых предполагает высшее образование, а также служащих, занятых выполнением рутинного нефизического труда (Аникин, 2018: 53–54).

Чем меньше населенный пункт, тем больше процент респондентов, которые имеют опыт смены места жительства. При этом высокая миграционная активность сельских жителей в большей мере связана с переездом в другие сельские населенные пункты. Миграционный опыт характерен больше для руководителей, работников сферы торговли и услуг, рабочих, использующих ручной труд, низкоквалифицированных рабочих всех отраслей; меньше данного опыта среди специалистов среднего уровня и обслуживающего персонала (Сушко, 2017: 110–113).

Миграция некоторых групп постоянного населения из сельской местности в большинстве случаев остается «незамеченной» местными и региональными органами управления. Например, вахтовые работники, которые не учитываются ни органами местного самоуправления, ни региональными органами власти и другими службами. То же самое касается и дачников, других субъектов субурбанизации и дезурбанизации, которые покупают или наследуют деревенские дома и превращают их в места временного проживания и отдыха. Инфраструктура сельской местности во многих регионах страны находится в запущенном состоянии. Связано это с оттоком постоянного населения, из-за чего государство не видит причин для поддержания и развития социальной инфраструктуры. С другой стороны, в эту местность не будут стремиться и дачники, которые могли бы дать толчок в развитии села (Ильин, 2016: 25).

Отток сельского населения в последние годы происходит в большей мере из

южных, северных и восточных регионов страны. Анализируя эти процессы, Нефедова Т. Г. выделяет следующие основные причины и факторы миграции сельского населения в России. Это слабое развитие инфраструктуры в селе, неблагоприятные природные условия в некоторых районах, «редкая» сеть городов, естественная убыль населения, большая разница в уровне жизни между селом и городом, возвратная (вахтовая) мобильность, безработица, трудности развития малого и среднего бизнеса, централизация бюджетной политики (Нефедова, 2018: 1–12).

Объектом первого социологического опроса «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года» (N = 6300, 2015 г) было население РБ в возрасте от 18 до 75 лет. Выборка исследования формировалась по семи социально-экономическим зонам региона и контролировалась по таким признакам, как пол, возраст и уровень образования на этапе отбора респондента в домохозяйстве по маршруту. Метод исследования – самозаполнение бланка социологического опроса. Второе исследование «Развитие человеческого потенциала Республики Башкортостан» проводилось Башкирским филиалом Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН в 2018 г. (N = 2700). Метод исследования и дизайн выборки совпадают с характеристиками первого социологического опроса.

Миграционный отток и его факторы мы рассматриваем сквозь призму миграционного потенциала местного населения. Миграционный потенциал населения региона – число местных жителей, которые готовы сменить свое постоянное место жительства на другое как внутри региона, так и за его пределами. Миграционный потенциал населения влияет на изменение человеческого потенциала населения региона.

На миграционный потенциал региона оказывают воздействие в первую очередь социально-экономические, социально-демографические и социокультурные факторы, которые рассматриваются в данной статье. Мы определяем выталкивающие факторы миграции как факторы, увеличивающие потенциал миграционного оттока населения, а притягивающие факторы миграции как факторы, сокращающие потенциал миграционного оттока населения.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Трансформация социальной структуры региона под воздействием миграции. Степень влияния социально-экономических, образовательных и социально-трудовых факторов на миграционный потенциал населения можно обнаружить и понять посредством анализа изменений в социальной структуре в результате миграции. Рассмотрим, какие изменения происходят в социальной структуре региона под воздействием миграционных процессов. По данным Башкортостанстата за 2018 год в другие субъекты Российской Федерации уехали больше всего лица с высшим образованием (-2443 чел.), а положительный баланс был выше среди людей со средним общим образованием (+226 чел.). С точки зрения уровня и качества образования это свидетельствует об ухудшении человеческого капитала Башкортостана: более образованные люди уезжают, а менее образованные приезжают. Из-за рубежа в республику мигрируют в основном люди со средним общим (+2744 чел.) и со средним профессиональным образованием (+955 чел.). Отток населения из региона происходит как из города, так и из сельской местности. По брачному статусу уехали из региона в большей мере лица, состоящие в браке и никогда не состоявшие в браке.

За 2018 год среди мигрантов в возрасте 14 лет и более, которые до переселения осуществляли трудовую деятельность, саль-

до миграции отрицательное по следующим позициям: руководитель, специалист, иной служащий, рабочий и самозанятый. Положительное сальдо наблюдается только в таких отраслях экономики, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых и другая отрасль экономики.

Потенциал постоянной миграции населения в социальной структуре региона зависит от целого ряда социально-демографических (возраст, пол, брачный статус, здоровье, наличие детей) и социально-трудовых (стабильность рабочих мест, трудовой статус работника, характер труда и т.д.) факторов. Отчетливо наблюдается закономерность: чем старше респонденты, тем меньше среди них желающих уехать. Больше всего планировали уехать из региона холостые, незамужние и лица, никогда не состоявшие в браке. Наибольшей готовностью мигрировать обладают те респонденты, которые не имеют детей. Прослеживается прямая пропорциональная зависимость между состоянием здоровья и готовностью переехать: чем хуже здоровье человека, тем меньше у него готовность переехать на другое место жительства. Неустойчивые трудовые отношения практически всегда способствуют готовности к переезду. Респонденты, которые меняли место работы за последние три года, отличаются существенно большей миграционной активностью. Неполный рабочий день также является одним из признаков готовности переехать в другое место

жительства. Факт официального оформления на работе, напротив, является фактором «закрепления» и устойчивости социально-экономического положения человека (Валиахметов и др., 2018: 147-156).

Сфера свободного времени логически взаимосвязана с потенциалом миграции. Некоторые досуговые практики свойственны опрошенным местным жителям, которые проявляют готовность к переезду и тем, кто не хочет переезжать. Например, доля тех, кто ходит в кино, слушает музыку, занимается самообразованием, спортом, сидит в Интернете, играет в компьютерные игры выше среди респондентов, готовых к переезду как внутри региона, так и за его пределы (Туракаев, 2019: 119-127). Конечно, это в основном молодежь.

Трудовой статус. Положение человека на рынке труда определяется ключевыми социально-трудовыми особенностями, которые в совокупности складываются в трудовой статус. В свою очередь, он характеризуется либо перманентностью и устойчивостью, либо временным характером и неустойчивостью.

Независимо от трудового статуса в сравнительно большей степени планировали свой переезд в 2018 году молодые люди в возрасте от 15 до 34 лет (табл. 1). По данным опроса 2018 года в Башкортостане 59% респондентов имели постоянную работу, 8% – временную и 33% – не работали по разным причинам.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Строя планы на будущее, связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с городом/селом, деревней, где живете в настоящее время?» в зависимости от трудового статуса и возраста (2018 г.), % от числа ответивших

Table 1

Distribution of answers to the question “When making plans for the future, do you tie your future life with the city / village, where you live now?” depending on the labor status and age (2018), % of respondents

Трудовой статус / Labor status	Возраст (лет) / Age (years)	Не планируют переезд / Not planning to move	Планируют переезд (все направления) / Planning to move (all directions)	из них					Затрудняются ответить / Difficult to answer	Всего / Totals
				в г. Уфу, столицу региона / To the city of Ufa, the capital of the region	в другой город своего региона / To another city in your region	в другой сельский р-н своего региона / To another rural municipal district of	в другой регион России / To another region of Russia	в другую страну / To another country		
Постоянная работа / Permanent work	15-34	69,4	17,6	6,4	3,6	0,4	5,1	1,9	13,1	100
	35-54	81,9	7,4	2,6	0,9	1,1	2,3	0,5	10,8	100
	55+	80,8	7,0	5,1	0,5	0,9	0,0	0,5	12,2	100
Временная работа / Temporary work	15-34	57,5	21,3	7,5	2,5	0,0	10,0	1,3	21,3	100
	35-54	71,1	10,5	5,3	1,3	0,0	1,3	2,6	18,4	100
	55+	87,5	7,5	7,5	0,0	0,0	0,0	0,0	5,0	100
Нет работы / No work	15-34	50,2	30,2	14,8	0,3	0,3	9,6	5,2	19,6	100
	35-54	73,1	16,8	0,8	1,7	0,8	10,9	2,5	10,1	100
	55+	93,2	3,3	1,2	0,0	0,2	1,9	0,0	3,5	100
n (чел.) / n (pers.)		1931	307	124	31	16	101	35	292	2530

К потенциальной готовности уехать на другое место жительства приводит не только отсутствие занятости, но и временный (не постоянный) характер работы. Этот фактор является весьма заметным, он существенным образом сказывается на готовности

местных жителей мигрировать за пределы своего села и города. Фактор дополнительной работы также больше свойственен потенциальным мигрантам, чем жителям, не готовым к переезду. В 2018 г. среди лиц, планировавших сменить постоянное место

жительства, 19% респондентов помимо основной занятости указали дополнительную работу; 9% опрошенных не имели ее.

Вызывает особый интерес категория неработающих людей. Каким миграционным потенциалом они обладают, чем они занимаются в сравнении с другими группами? По данным опроса 2018 года, планировали переехать в другое место жительства 14% неработающих респондентов. Среди учащихся и студентов таковых 42%; среди безработных – 20%; среди лиц, занимающихся домашним хозяйством – 8%; среди пенсионеров (по возрасту и инвалидности) – 4% респондентов.

На планы людей уехать в другое место жительства влияет не только смена места работы, но и такие причины, как смена профессии и (или) специальности. Объективные

проблемы и субъективные трудности, связанные с низким престижем профессии в обществе (31% этой категории респондентов планируют переехать), неудовлетворенностью содержанием выполняемой работы (30%) и невозможностью реализовать себя в профессии являются самыми популярными факторами готовности к смене места постоянного жительства среди респондентов, поменявших профессию за последние 10 лет (опрос 2015 г.).

Наибольшим потенциалом миграции как внутри региона, так и за его пределы обладают учащиеся общеобразовательных школ и студенты (табл. 2). При этом 15% молодых людей планировали переехать в другой регион, 5% – в другую страну и 24% – в столицу Республики Башкортостан – г. Уфу.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Строя планы на будущее, связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с городом/селом, деревней, где живете в настоящее время?» в зависимости от должности по социально-трудовому статусу (2015 г.), % от числа ответивших

Table 2

Distribution of answers to the question “When making plans for the future, do you tie your future life with the city / village, where you live now?” depending on the position by social and labor status (2015), % of respondents

Основной род занятий / Main occupation	Не планируют переезд / Not planning to move	Планируют переезд (все направления) / Planning to move (all directions)	Затрудняются ответить / Difficult to answer	Всего / Totals
Руководитель, зам. руководителя, начальник крупного подразделения / Head, Deputy Head, Head of a large division	79	8	13	100
Руководитель отдела, группы, службы, проекта / Head of a department, group, service, project	71	10	19	100
Специалист без руководящих функций / Specialist without leader- ship roles	66	14	19	100
Работник, преимущественно фи- зического труда / Worker, mainly manual labor	71	14	15	100
«Работаю на себя» / "Work for my-	75	10	15	100

Основной род занятий / Main occupation	Не планируют переезд / Not planning to move	Планируют переезд (все направления) / Planning to move (all directions)	Затрудняю- тся ответить / Difficult to answer	Всего / To- tals
self"				
Безработный / Unemployed	63	17	20	100
Неработающий пенсионер / Unem- ployed pensioner	90	3	8	100
Учащийся, студент / Pupil, Student	28	48	24	100
Неопределившиеся (нет ответа) / Undecided (no answer)	47	26	27	100
Другое / Other	50	24	26	100
Все группы / All groups	69	15	17	100
n (чел.) / n (pers.)	3559	752	865	5176

Дополнительные индикаторы, характеризующие работу респондентов в соответствии с нормами Трудового кодекса РФ, помогают прояснить некоторые особенности

административно-правовых и социально-трудовых факторов миграционного потенциала населения (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Строя планы на будущее, связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с городом/селом, деревней, где живете в настоящее время?» в зависимости от административно-правовых и социально-трудовых факторов (2018 г.), % от числа ответивших

Table 3

Distribution of answers to the question "When making plans for the future, do you tie your future life with the city / village, where you live now?" depending on the administrative and legal, and social-labor factors (2018), % of respondents

Административно-правовые и соци- ально-трудовые факторы / Adminis- trative and legal, social-labor factors	Не планируют переезд / Not planning to move	Планируют переезд (все направления) / Planning to move (all directions)	Затрудняю- тся ответить / Difficult to answer	Всего / Totals
Вам уменьшали зарплату или сокращали часы работы не по Вашему желанию? (за последний год) / Was your salary or hours of work reduced against your wish? (for the last year)				
Да / Yes	62	20	18	100
Нет / No	81	9	11	100
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	66	14	21	100
n (чел.) / n (pers.)	1226	171	206	1603
Вас отправляла администрация в вынужденный неоплачиваемый отпуск? (за последний год) / Did the administration send you on a forced unpaid leave? (for the last year)				
Да / Yes	63	19	17	100
Нет / No	79	10	12	100
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	63	17	20	100
n (чел.) / n (pers.)	1206	171	204	1581

Административно-правовые и социально-трудовые факторы / Administrative and legal, social-labor factors	Не планируют переезд / Not planning to move	Планируют переезд (все направления) / Planning to move (all directions)	Затрудняются ответить / Difficult to answer	Всего / Totals
Вы были в оплачиваемом отпуске? (за последний год) / Have you been on a paid vacation? (for the last year)				
Да / Yes	82	9	9	100
Нет / No	67	12	20	100
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	67	19	14	100
n (чел.) / n (pers.)	1245	176	208	1629

Такие показатели, как уменьшение зарплаты и сокращение часов работы, а также факт пребывания в вынужденном неоплачиваемом отпуске выступают как выталкивающие факторы и, соответственно, способствуют возможной миграции.

Уровень жизни. Особенности уровня жизни существенно влияют на потенциал миграции. Они также связаны с трудовым

статусом, но при этом оказывают независимое от других факторов воздействие на готовность переехать в другое место жительства.

По данным нашего исследования респонденты, которые не имеют собственного жилья или живут в общежитие, в большей мере готовы переехать на другое место постоянного проживания (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Строя планы на будущее, связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с городом/селом, деревней, где живете в настоящее время?» в зависимости от типа жилья (2018 г.), % от числа ответивших

Table 4

Distribution of answers to the question “When making plans for the future, do you tie your future life with the city / village, where you live now?” depending on the type of housing (2018), % of respondents

В каком типе жилья Вы (Ваша семья) живете? / What type of housing do you (your family) live in?	Не планируют переезд / Not planning to move	Планируют переезд (все направления) / Planning to move (all directions)	Затрудняются ответить / Difficult to answer	Всего / Totals
Отдельная квартира, оформленная в Вашу личную собственность / Separate apartment in your personal ownership	79	11	11	100
Отдельная квартира, оформленная в долевую собственность членов семьи / Separate apartment in shared ownership of family members	79	9	11	100
Квартира, предоставленная предприятием (служебная квартира) / Enterprise-provided apartment (service apartment)	48	24	28	100
Государственная (муниципальная) кварти-	56	32	12	100

В каком типе жилья Вы (Ваша семья) живете? / What type of housing do you (your family) live in?	Не планируют переезд / Not planning to move	Планируют переезд (все направления) / Planning to move (all directions)	Затрудняются ответить / Difficult to answer	Всего / Totals
ра, не оформленная в Вашу собственность / State (municipal) apartment not in your property				
Снимаете, арендуете квартиру (комнату, дом) / Renting an apartment (room, house)	59	24	17	100
Общежитие / Dormitory	50	26	24	100
Собственный дом (часть дома) в городе или за городом / Own house (part of a house) in a city or outside a city	80	6	14	100
Собственный дом в сельской местности / Own house in a rural areas	81	11	8	100
n (чел.)	1981	307	293	2581

На такую ситуацию однозначно указывают результаты и более раннего опроса населения (2015 г.), согласно которому среди лиц, арендующих дом или часть дома, переезд планировали 25% респондентов; а среди тех, кто арендовал квартиру или комнату – 16%. Эти данные подтверждают вывод о том, что наличие собственного жилья и крепкого хозяйства являются сдерживающими факторами миграции населения.

Не однозначна, но достаточно показательна зависимость готовности к переезду

населения от материальной обеспеченности семьи и уровня личных доходов (рис. 1). Наибольшим миграционным потенциалом и, соответственно, намерением его реализовать, обладает самая бедная группа респондентов, зафиксировавшая позицию «денег не хватает даже на питание», каждый пятый из которых заявил о готовности сменить постоянное место жительства. Однако миграционный потенциал высок и в самых обеспеченных группах.

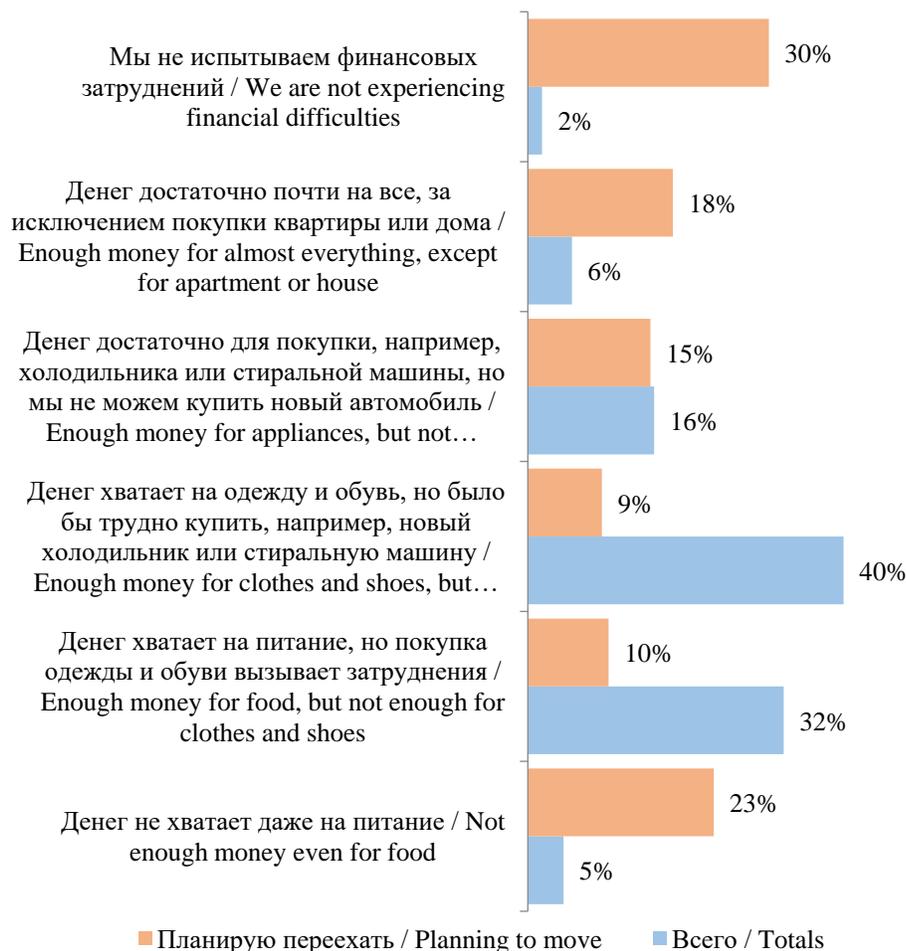

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Строя планы на будущее, связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с городом/селом, деревней, где живете в настоящее время?» в зависимости от личных доходов (2018 г.), % от числа ответивших

Fig. 1. Distribution of the answers to the question “When making plans for the future, do you tie your future life with the city / village, where you live now?” depending on the personal income (2018), % of respondents

Взаимосвязь приоритетных материальных и нематериальных сторон жизни и готовности населения сменить место жительства может показать и, следовательно, подсказать нам, что в первую очередь нужно изменять и улучшать в жизни людей, чтобы оптимизировать миграционные потоки и уменьшить их негативное воздействие. Как видно из таблицы 5 статус в обществе, место проживания, а также возможности для получения образования и профессиональной самореализации выступают одними из ос-

новных факторов готовности сменить место жительства. Среди этих групп сравнительно больше процент лиц, планирующих переехать как внутри региона, так и в другой регион, другую страну.

Миграционные ожидания зависят также от ощущения респондентами своего положения в социальной структуре общества (рис. 2). В данном случае положение в структуре определялось без каких-либо критериев.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Строя планы на будущее, связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с городом/селом, деревней, где живете в настоящее время?» в зависимости от направлений улучшения своей жизни (2015 г.), % от числа ответивших

Table 5

Distribution of answers to the question “When making plans for the future, do you tie your future life with the city / village, where you live now?” depending on the directions of improving your life (2015), % of respondents

Какие стороны своей жизни Вы хотели бы улучшить в первую очередь? (множественные ответы) / What aspects of your life would you like to improve first? (multiple answers)	Не планируют переезд / Not planning to move	Планируют переезд (все направления) / Planning to move (all directions)	Затрудняются ответить / Difficult to answer	Всего / Totals	n (чел.) / n (pers.)
Питание / Food	74	12	15	100	1107
Одежда и обувь / Clothing and Shoes	68	14	18	100	1273
Жилищные условия / Housing conditions	68	15	17	100	2931
Состояние здоровья / Health status	77	9	14	100	2911
Материальная обеспеченность / Material security	70	13	17	100	3561
Место, где Вы живете (город, село) / The place, where you live (city, village)	59	24	18	100	872
Отношения в семье / Family relationships	65	19	16	100	664
Общение с друзьями / Socializing with friends	68	19	13	100	297
Положение, статус в обществе / Position, status in society	57	25	18	100	367
Возможность получения необходимых знаний и образования / The opportunity to obtain necessary knowledge and education	50	28	22	100	648
Ситуация на работе / Work situation	64	16	20	100	464
Возможность реализовать себя в профессии / The opportunity to realize yourself in profession	51	32	17	100	812
Личная безопасность / Personal safety	76	12	12	100	417
Возможности проведения досуга / Leisure opportunities	68	17	15	100	734
Возможности отдыха в период отпуска / Vacation options	70	13	18	100	1753
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	60	8	33	100	298

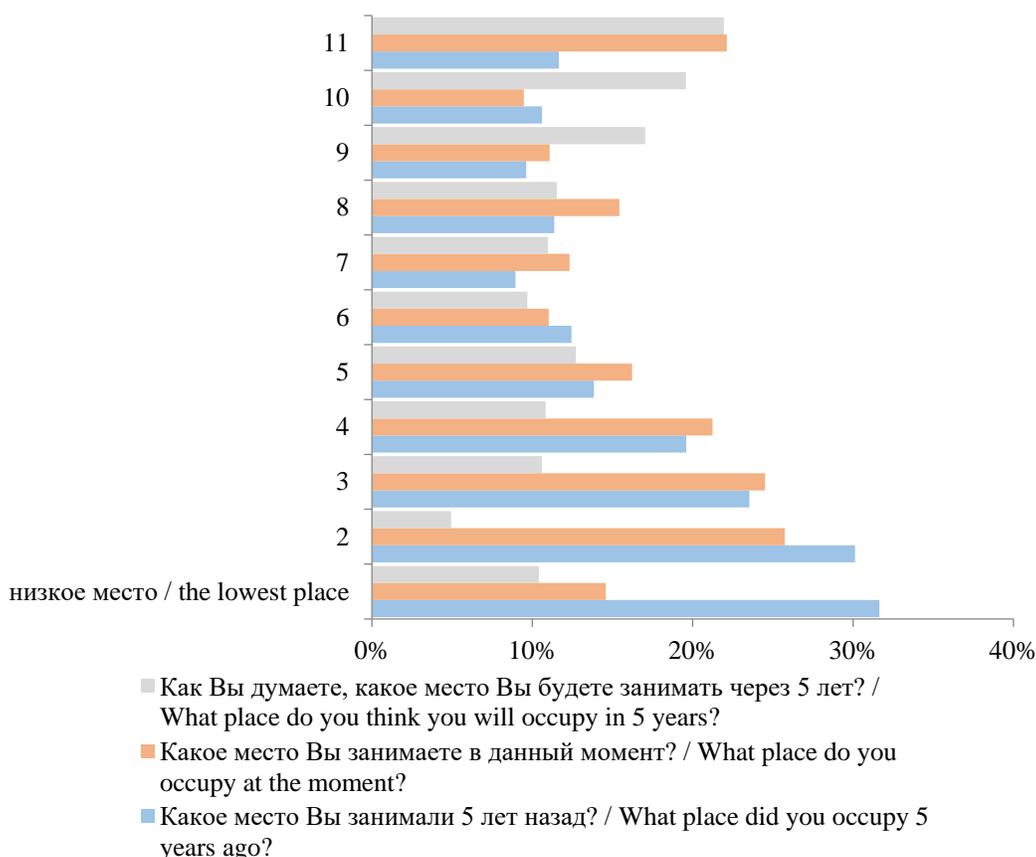

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Строя планы на будущее, связываете ли Вы свою дальнейшую жизнь с городом/селом, деревней, где живете в настоящее время?» в зависимости от самооощения в социальной структуре (2015 г.), % от числа ответивших
Fig. 2. Distribution of answers to the question “When making plans for the future, do you tie your future life with the city / village, where you live now?” depending on the self-perception in the social structure (2015), % of respondents

Наибольшим желанием переехать обладают те местные жители, которые пять лет назад занимали самые низкие позиции по оцениваемой респондентами одиннадцатипозиционной шкале и те, кто рассчитывает в ближайшие пять лет переместиться в верхнюю часть социальной лестницы. В целом, миграционные ожидания коррелируют с субъективным представлением респондентов о своем социальном положении. Миграционные установки местных жителей напрямую связаны с перспективой занять более высокий статус и соответствующие позиции в социальной структуре.

Тип населенного пункта. Географическое положение и тип населенного пункта рассматриваются в научной литературе как факторы миграционного поведения жителей России. По нашим данным, миграционный потенциал населения Башкортостана не зависит от того, в какой местности проживают местные жители. Так, готовы были сменить место жительства (населенный пункт) по 12% респондентов из сельской местности, столицы региона г. Уфы и из других городов республики (опрос 2018 г.). По данным более масштабного опроса 2015 года, 15% городских жителей планировали переезд и

13% – сельских жителей. Как видно, серьезных различий между городом и селом в миграционном потенциале нет.

Притягивающие и выталкивающие факторы миграции. Опираясь на теорию притягивающих и выталкивающих факторов миграции мы попытались определить их типы применительно к объективным и субъективным составляющим этих факторов. Объективные факторы мы определили на основании социального статуса респондентов в материальной и трудовой сферах. Субъективные факторы – исходя из оценочных суждений местных жителей различных жизненных фактов и перспектив, а также их индивидуальных, в т.ч. социально-демографических особенностей. Объективными выталкивающими факторами населения республики являются: временная работа или отсутствие занятости, наличие дополнительной работы, аренда жилья или проживание в общежитии, низкие доходы, нарушения трудовых прав, неполная и неформальная занятость, факт смены места работы и профессии, а также проживание в городской местности (не в столице региона) и райцентрах. Объективные притягивающие факторы: возможности карьерного роста и профессиональной самореализации; образовательные перспективы (уровень, качество образования и расширенный выбор специальностей); работа, соответствующая уровню квалификации и специальности.

Неудовлетворенность респондентов своей должностью, зарплатой, содержанием работы и обязанностями, отношением с руководством, а также низкая оценка перспектив развития своей карьеры составляют субъективные выталкивающие факторы. К данному типу мы относим принадлежность к молодому поколению с вытекающими из этого особенностями: отсутствие семьи и детей, навыки пользования компьютером, Интернетом и другими современными технологиями, интерес к новому и т.д. Субъек-

тивные притягивающие факторы связаны со стремлением повышать свой уровень образования, получить интересную работу, повысить социальный статус в обществе, а также жить в интересном месте, участвуя в городских современных досуговых практиках.

Заключение (Conclusions). Миграционный потенциал населения зависит не только от безработицы в смысле отсутствия работы или недостаточного количества предложений на рынке труда, но и от таких форм неустойчивой занятости, как неформальная занятость, неполная занятость, частая смена места работы, работа не по специальности и смена профессии, временный характер работы, наличие дополнительной работы, сокращенное время работы и т.д. Подтверждается высокая степень готовности выехать в другое место жительства среди учащейся молодежи. Эта готовность постепенно приобретает массовый характер и имеет все признаки перерастания в тенденцию, внутренние (сущностные) черты которой проявляется в том, что население региона все больше озадачено вопросами повышения уровня и качества жизни, получения доступного и качественного образования, профессиональной самореализации и построения карьеры.

По нашим социологическим данным, наибольшим потенциалом миграции обладают диаметрально противоположные по уровню дохода группы населения – самые бедные и самые богатые. Именно эти слои населения выражают большую готовность переехать в другое место жительства; среди них много и тех, кто планирует переезд в сельскую местность поближе к городским агломерациям.

Отсутствие собственного жилья остается одним из основных негативных факторов, препятствующих закреплению людей на одном месте. Оно характеризует так называемое поселенческое неравенство в

регионах России, которое проявляется в следующем социальном факте: там, где есть работа, нет жилья; и, наоборот, там, где можно было бы сравнительно дешевле построить дом или купить квартиру, нет работы или очень низкая оплата труда.

На потенциал миграции населения не оказывает существенного влияния проживание в сельской или городской местности республики. Сравнительно выше готовность к переезду у жителей районных центров и городов, за исключением столицы региона.

От совокупности и сочетания вышеназванных факторов в значительной степени зависят не только миграционные установки, но и жизненные планы населения. Достаточно большая (в нашем случае, примерно 25%), относительно молодая (в основном, до 35 лет) группа жителей для реализации своих жизненных планов и стратегий выбирает учебу и работу, профессиональную самореализацию и трудовую карьеру в других, чаще крупных, городах и центрах. Другая часть населения продолжает оставаться в сельской местности или малых городах с ограниченными возможностями рынка труда и реализует свой образовательный потенциал и трудовые навыки в основном на сезонных работах, либо вахтовым методом.

Список литературы

Аникин В. А. Занятость в посткризисной России: роль поселенческих неравенств // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 44-63. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.537.

Анисимов Р. И. Социально-экономическая трансформация смысла жизненного мира российских крестьян // Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С. 33-59.

Валиахметов Р. М., Баймурзина Г. Р., Туракаев М. С., Аитов С. Г. Трудовая миграция как фактор человеческого потенциала Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 6. С. 147-156.

Горшков М. К., Аникин В. А., Каравай А. В., Латова Н. В., Лежнина Ю. П., Мареева С. В., Тихонова Н. Е. Жители столиц и провинций: динамика социально-экономического положения и взаимовосприимчивости // Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа; Отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. С. 239-268.

Евдокимова Т. Г. Материальное благополучие как смысл сельской жизни // Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С. 59-84.

Ильин В. И. Двумерность как принцип социально-территориальной организации // Горожане в деревне. Социологические исследования в российской глубинке: Дезурбанизация и сельско-городские сообщества: коллективная монография / сост. и науч. ред. В. И. Ильин, Н. Е. Покровский. М.: Университетская книга, 2016. С. 11-32.

Калачикова О. Н., Будилов А. П. Отток молодежи из сельской местности: мотивы и возможности регулирования // Социальное пространство. 2018. № 3 (15). С. 1-9. DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.1.

Колосова Е. А. Жизнеобразующие смыслы сельской молодежи // Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С. 231-251.

Кученкова А. В. Социальный смысл межличностных отношений и взаимопомощи на селе // Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С. 121-142.

Нефедова Т. Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 1-12.

Сушко П. Е. Методологические особенности изучения миграции и миграционных биографий российской молодежи // ИНАБ № 2 – 2017. Занятость молодежи в мотивационном и структурном измерении (Электронное издание) /

(М. К. Горшков и др.); Отв. редактор М. К. Горшков. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2017. С. 106-114.

Тощенко Ж. Т. Смыслы жизненного мира сельских жителей // Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. С. 11-32.

Туракаев М. С. Образовательный уровень и культурный капитал как факторы миграции населения (на примере жителей Республики Башкортостан) // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4 (7). С. 119-127. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6805.

References

Anikin, V. A. (2018), "Employment in Post-crisis Russia: the Role of Settlement Inequalities", *Bulletin of the Institute of Sociology*, (27), 44-63. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.537. (In Russian)

Anisimov, R. I. (2016) "Socio-economic Transformation of the Sense of the Russian Peasant's Life World", in Toshchenko, Zh. T. (ed.) *The Senses of Rural Life (The Experience of Sociological Analysis)*, Center for Social Forecasting and Marketing, Moscow, 33-59. (In Russian)

Valiakhmetov, R. M., Baymurzina, G. R., Turakayev, M. S. and Aitov, S. G. (2018), "Labor Migration as a Factor of Human Development in the Republic of Bashkortostan", *Economics and Management: Research and Practice Journal*, (6), 147-156. (In Russian)

Gorshkov, M. K., Anikin, V. A., Karavay, A. V., Latova, N. V., Lezhnina, Yu. P., Mareeva, S. V. and Tikhonova, N. E. (2018), "Capitals and Provinces Residents: the Dynamics of Socio-Economic Status and Mutual Perceptions", in Gorshkov, M. K. and Petukhov, V. V. (eds.) *Twenty-Five Years of Russian Transformations: Experience of Sociological Analysis*, Ves Mir, Moscow, 239-268. (In Russian)

Evdokimova, T. G. (2016), "Material Well-being as the Meaning of Rural Life", in Toshchenko, Zh. T. (ed.) *The Senses of Rural Life (The Experience of Sociological Analysis)*, Center for Social Forecasting and Marketing, Moscow, 59-84. (In Russian)

Ilyin, V. I. (2016), "Duality as a Principle of Socio-territorial Organization", in Ilyin, V. I. and

Pokrovsky, N. E. (eds.) *Citizens in the Village. Sociological Studies of the Russian Province: Deurbanization and Rural-urban Communities*, Universitetskaya kniga, Moscow, 11-32. (In Russian)

Kalachikova, O. N. and Budilov, A. P. (2018), "Youth Urbanization: Motives and Regulation Options", *Social Area*, (3), 1-9. DOI: 10.15838/sa.2018.3.15.1. (In Russian)

Kolosova E. A. (2016) "Life-forming Senses of the Rural Youth", *Smysly sel'skoy zhizni (Opyt sotsiologicheskogo analiza)*, (The Senses of Rural Life (The Experience of Sociological Analysis)), in: Toshchenko Zh. T. (ed.), Moscow, Center for Social Forecasting and Marketing, 231-251. (In Russian)

Kuchenkova A. V. (2016) "The Social Sense of Interpersonal Relations and Mutual Help in the Countryside", in Toshchenko, Zh. T. (ed.) *The Senses of Rural Life (The Experience of Sociological Analysis)*, Center for Social Forecasting and Marketing, Moscow, 121-142. (In Russian)

Nefedova, T. G. (2018), "Factors and Trends of the Structure of Rural Settlements in Russia", *Socio-economic Geography. Bulletin of the Association of Russia's Social Geographers*, (7), 1-12. (In Russian)

Sushko, P. E. (2017), "Methodological Features of the Study of Migration and Migration Biographies of Russian Youth", INAB № 2, in Gorshkov, M. K. et al. (ed.), *Youth Employment in the Motivational and Structural Dimension (Electronic edition)*, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, 106-114. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2016), "Senses of the Rural Resident's Life World", in Toshchenko, Zh. T. (ed.), *The Senses of Rural Life (The Experience of Sociological Analysis)*, Center for Social Forecasting and Marketing, Moscow, 11-32. (In Russian)

Turakayev, M. S. (2019), "The Level of Education and Cultural Capital as Migration Factors (Based on People Living in the Republic of Bashkortostan)", *Sociological Science and Social Practice*, (4), 119-127. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6805. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 07 ноября 2020 г. Поступила после доработки 17 ноября 2020 г. Принята к печати 01 декабря 2020 г.

Received 07 November 2020. Revised 17 November 2020. Accepted 01 December 2020.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The authors have no conflict of interest to declare.

Валиахметов Рим Марсович, кандидат социологических наук, декан факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, руководитель Научной лаборатории социальных и демографических исследований Башкирского государственного университета.

Rim M. Valiakhmetov, Candidate of Sociology, Dean, Department of Philosophy and

Sociology, Bashkir State University; Director, Scientific Laboratory for Social and Demographic Research, Bashkir State University.

Туракаев Марсель Салаватович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Башкирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Marcel S. Turakayev, Candidate of Sociology, Senior Research Fellow, Bashkir Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences.